

Говорят, это просто паясничанье

Имя Сергея КУРЕХИНА не требует пояснений - музыкант, композитор, создатель "Поп-механики". Он знаменитость. Его выступлений ждут в Европе и Америке, о нем пишут самые престижные журналы, принц Чарльз лично приглашает на фестиваль классической музыки, а "звезды" мирового кино приезжают в Питер, чтобы станцевать по его команде летку-енку. На Родине, как водится, слава его скромнее, но все же...

- Как возник ваш знаменитый "воробьиный проект"?

- Я давно занимаюсь проблемой воробьев. Обратили внимание, как мало их осталось в городе? Грубо говоря, воробей - символ экологических проблем, хотя это не совсем так, а более глубинно. И еще это символ идеальной современной культуры, какой бы я хотел ее видеть. Он маленький, он незаметный, он очень активный.

- И вас не смущает, что он кричал над спящим Христом - жив, жив?

- Воробей? Точно? Вы проверяли? Очень интересно. Это прибавляет воробью значимости. Надо рассмотреть воробья как антихриста.

- "Воробьиная оратория" из этого проекта?

- Да. В Норвегии уже вышел компакт-диск. Марина Капура поет с симфоническим оркестром. Проект российско-норвежский. Создана компания "Международный воробей". Одна из частей проекта - установка статуи воробья на крыше в центре Петербурга.

- Оратория звучит на каком-то странном языке.

- Это мой язык. На основе славянских пракорней я создаю свой язык. Близкий к нему - украинский, мой любимый язык сейчас. Вульгарно говоря - это пародия на русский. Люблю поэзию XVIII века, в ней тоже смещение языка. Вот и моя "Поп-механика" такая же. Вроде все элементы понятны, все есть, но как будто все чуть-чуть смещено.

- Это "чуть-чуть" доставило вам немало неприятностей.

- Меня "сломало" в детстве то, что я любил две музыки, взаимоисключающие друг друга, - рок и джаз. Я рос параллельно с развитием рока, играл в школьной рок-группе года с 63-го. Но в это же время шел джазовый авангард - Колтрейн, Долфи. Джазмены тогда называли рок музыкой дебилов, а рокеры их - старыми мудаками. Мне это поразительно было. Ни те, ни другие никогда не считали меня своим. Джазмены говорили про мою музыку, что это не джаз, а фигня. А в книге об "Аквариуме" написано, что Курехин внес струю джаза в рок-музыку. Это же абсурд какой-то! У меня образование классическое. Я выступал на престижных фестивалях, судя по реакции зрителей и прессы, успешно, но никто не скажет, что я - музыкант, говорят, это просто паясничанье.

- Еще бы, разберись сразу, когда по сцене гуси ходят. Мы же воспитаны на чистых формах соцреализма.

- Вот фильм "Замок", для которого я пишу музыку. Там же Кафка. Австро-немецко-язычный еврей, живший в Чехословакии. Здесь нужен язык, который бы стал символом совмещенных культур. А пражская культура - колоссальная. Поскольку такого языка нет - приходится создавать.

- Но вы не только для Кафки стараетесь?

- Язык - основа культуры. Я формирую свой язык, потому что формирую себя.

- Довольны результатами?

- Это все сложно. Пока масса вещей находится в стадии разработки. Я выстраиваю свою жизнь, как инженер. Есть дальние пла-

ны, есть ближние, но я оставляю себе определенную свободу эти планы нарушать.

Я ничего не выбираю. Мир - органическое целое, все взаимосвязано. Сейчас меня интересует проблема топлива, открытие в этой области кардинально изменит культуру, вообще человеческую жизнь. Я занялся издательским делом. Мы создали издательский дом "Медуза". Будем печатать фэнтези, которые у нас не издавались, более углубленные мифологически, для неспешного чтения. Современных поэтов, продолжающих традиции Серебряного века. Проектов много.

- А ближайший?

- Уезжаю в Германию, там у меня проект по окончательному разрушению импровизации.

- У вас часто берут интервью на Западе. О чем спрашивают?

- О, глупости всякие. Они изначально думают, что человек всегда узко ориентирован. "Как вам кажется, в вашей игре сильно влияние Рахманинова?" "Вы раньше были андерграунд-музыши, теперь вы свободны, что вы делаете?" Вот недавно американцы снимали интервью для телевидения. Как раз шел набор классический, большей глупости я в жизни не слышал.

- Это можно публиковать?

- Я не люблю плохо говорить о людях. Можно, конечно. Напечатайте вот что. Американцы записали мое обращение к Клинтону. Я приглашаю его в Питер поиграть с нашими музыкантами. Мы считаем его великим музыкантом.

- Действительно считаете?

- Да, я так считаю. И дело не в том, как он владеет инструментом, меня интересует психология, контекст. Ведь он наверняка хотел стать музыкантом, а стал президентом. Этот феномен заслуживает исследования. Я же люблю великие предательства.

- А если Клинтон пригласит вас в Америку жить?

- Я пытался жить в Германии. Можно построить домик в Калифорнии, жить лучше и спокойнее, но это будет ложная подмена. Для меня очень важное понятие - дом. Не место обитания, а среда, которая является продолжением человека. Ощущение дома связано у меня с Ленинградом. Мне нужен дом здесь. Вот и все. Я очень ценю обычные вещи. Очень ценю семью. Люблю детей. Очень.

Беседовала Людмила ИВАНОВА

Art-формат: Ежемес. прил. к "Документаль и фактам" - 1993. - №11. - с. 7.

1993 г. 11

Курехин Сергей